

Среди всех бед, что понес А У, больше всего, по его мнению, он пострадал от Цзянь Тан.

Дети слишком малы, чтобы всецело осознавать жизнь. Они слишком легкомысленно относятся к тому, чтобы открыть кому-либо свое сердце. Чуи не был исключением. Он был умным и красивым мальчиком и люди вокруг всегда к нему тянулись.

А У вспомнил, что когда они только поступили в начальную школу, одним днем в их класс перевели очень застенчивого паренька, который, не смотря на свой характер, начал сближаться с Чуи. Он был младшим сыном директора школы. Мама мальчика, узнав о том, что вместе с ним в классе учится такой смывленный парень, как Чуи, тут же побудила сына с ним подружиться. Его отец видел в этом свою выгоду. Сблизившись через сына с такой влиятельной и богатой семьей, как Линь, он бы помог не только своему ребенку, но и завел связи, которые помогли бы ему самому.

Даже когда Чуи узнал о том, что вся эта дружба была из чужой выгоды, он решил не разрывать отношения со своим «другом». Но А У был другого мнения. Он был его темной стороной. И то, что не сможет сделать Чуи, сделает он сам.

С тех пор у них больше не было друзей. Лучше оборвать все близкие чувства, когда они еще только зарождаются. А У считал, что Чуи был слишком нерешительным, чтобы пойти на такой шаг.

Пройдя одну улицу, Чуи вновь обрел контроль над своим телом. Осознав, что последние несколько минут внезапно пропали из его памяти, он понял, что А У опять что-то натворил. Плохое предчувствие не давало ему покоя. Чу И достал блокнот и спросил А У:

«Что ты сделал?»

«Я хотел подружиться с тем мальчиком. Но оказалось, что ты ему совсем не нравишься».

«Что он сказал?»

«Что ты слишком высокомерен и что он больше не хочет, чтобы ты с ним общался. А еще он выкинул еду, что ты ему дал».

Чуи дошел до мусорки, что стояла неподалеку и, открыв бак, увидел в нем знакомые пакеты.

Опустив глаза, он расстроено пошел обратно домой.

Когда он вернулся, то услышал звуки льющейся воды в ванной. Его мама как раз купала Ляншэня. Отца дома уже не было. Чуи снял обувь и, не говоря ни слова, направился в свою комнату.

— Вернулся уже? — выглянула из ванны Цзянь Тан.

— Угу... — грустным тоном произнес он.

Цзянь Тан сразу же почувствовала что-то неладное. Обернув Ляншэня в полотенце, она вышла к сыну и спросила:

— Ты чего такой грустный?

В ответ Чуи лишь пожал плечами.

Цзянь Тань наклонилась к нему и, подергав за щеки, спросила:

— С Оуяном поссорились?

Чуи помотал головой.

— Ты обещал, что все будешь мне рассказывать...

— Он не хочет со мной дружить... — старался не заплакать Чуи.

— Он сам тебе это сказал?

— Нет, А У. Он сказал, что Оуян назвал меня высокомерным и выкинул пакеты с едой в мусорку...

Цзянь Тан сразу же поняла, что А У ему врал. Но сказать об этом Чуи она не решалась.

— Ты хочешь подружиться с ним? — опустившись на корточки, посмотрела в глаза сыну она.

— Я... думал, что мы друзья...

Не смотря на то, что Оуян был далеко не самым примерным учеником, но он был очень искренним. Он всегда помогал Чуи и защищал его сестру. Он никогда бы не подумал, что все развернется именно так.

— Думаю, тебе стоит самому с ним поговорить.

Чуи озадачено посмотрел на маму, не понимая, что та имеет в виду.

— Может, стоит рассказать ему про А У? — погладив его по голове, предложила Цзянь Тан.

— Но...

— Быть может, это просто А У ему что-то не то сказал. Вдруг это все просто недоразумение.

Чуи опустил голову и ненадолго задумался.

— Хорошо. Я ему расскажу, — кивнул он.

— Вот и славно, — улыбнулась ему Цзянь Тан. — И передай А У, что я на него не сержусь. Если он хочет, то может не скрываться от меня. Я всегда готова к разговору.

Цзянь Тан уже давно хотела поговорить с ним по душам.

«Нельзя, чтобы А У плохо повлиял на Ляншэня и Лянцян. За Чуи я не переживаю, он смысленный мальчик. Но о остальных детях я этого сказать не могу... Еще есть шанс со всем разобраться».

— Кстати, скоро будет День защиты детей. Спроси его, куда он хочет сходить. Я с радостью проведу время с вами обоими.

— Может лучше сначала узнать, что хотят брат с сестрой? — спросил Чуи.

— Ты – старший сын, значит и первое слово за тобой... За вами... А в следующем году уже к Ляншэню прислушаемся.

— У нас в школе организуют благотворительное мероприятие к празднику. Если хочешь, можем на него сходить, — наконец-то улыбнулся Чуи.

— Хорошо. А в выходные чем займемся? — снова ущипнула его за щеку Цзянь Тан.

— Может, папу к нам позовем? – неуверенно спросил Чуи. — И на День защиты детей тоже. Не хочется его одного оставлять.

— Это праздник для детей, — неловко улыбнулась Цзянь Тан.

— Ты же сама говорила, что он сам еще большой ребенок...

«Когда я такое говорила?»

Немного подумав, Цзянь Тан все же, хоть и не охотно, согласилась.

На следующий день Цзянь Тан решила проводить Чуи в школу. По пути они не встретили ни Оуяна, ни его бабушку.

Подойдя к воротам школы, она обвязала красный платок вокруг воротника Чуи и напомнила ему:

— Не забудь поговорить с Оуяном.

— Хорошо.

Помахав матери рукой, Чуи побежал на занятия. Цзянь Тан глубоко вздохнула и пошла обратно домой.

Она беспокоилась, сможет ли ее сын когда-нибудь наладить отношения со своими одноклассниками. Если бы он унаследовал ее характер, ему бы точно не пришлось беспокоиться о подобных проблемах.

«Это явно все гены Линь Суйчжоу. Все проблемы от него...»

Оуян был очень горделивым ребенком. После такой ссоры он навряд ли бы встретил Чуи с распростертыми объятиями.

Увидев зашедшего в класс Чуи, Оуян тут же отодвинул свою часть парты как можно дальше от его стороны. На целых три сантиметра.

Он равнодушно проводил Чуи взглядом до его парты и не сказал ему тому ни слова.

Начался урок китайской литературы.

Пока учительница читала текст, Чуи не переставал смотреть на Оуяна. Тот был на удивление сосредоточен на занятии и ни на секунду не отрывался от учебника.

Чуи взял карандаш и, вырвав небольшой листок из тетради, написал Оуяну записку.

«Ты злишься?»

Чуи очень нервничал. Вспомнив наставления отца и убедившись, что учительница не смотрит, он аккуратно свернул записку и передал ее Оуяну.

Прочитав ее, Оуян тут же встал с места и, показав на Чуи пальцем, сказал:

— Учитель! Линь Чуи только что передал мне записку!

Чуи был крайне удивлен его поступком.

Учительница отложила учебник и, подойдя к их парте, взяла записку. Прочитав ее, она с серьезным видом посмотрела на Оуяна и сказала:

— Опять списывать собрался? Тебе же только вчера на этом поймали. Ничему не учишься, — скомкала листок она. — Пересаживайся за заднюю парту.

— Но я же...

— Это я написал записку. Оуян не виноват, — встал с места Чуи.

— Не надо его покрывать. Садись на место.

Будучи несправедливо обвиненным в том, чего он не делал, Оуян стиснул зубы и бросил свой злобный взгляд на Чуи. Взяв учебник и портфель, он недовольно пересел за заднюю парту.

Весь урок Чуи не находил себе места. Как только прозвенел звонок, Оуян собрал портфель и быстрым шагом вышел из класса. Чуи побежал за ним.

— Оуян... — окликнул его он.

— Отвали, — резко ответил Оуян, даже не обернувшись.

— Куда ты идешь?

— Уроки прогуливать. Я же не такой примерный ученик, как ты.

— Я пойду с тобой.

Оуян удивленно обернулся.

— Мама же сама сказала, чтобы мы вместе уроки прогуляли.

— Идиот... — пробубнил Оуян.

Оуян шел очень быстро. Чуи еле за ним поспевал.

Понимая, что следующий урок вот-вот начнется, а Чуи вовсе не собирается возвращаться в класс, Оуян начал беспокоиться.

На самом деле он не собирался прогуливать занятия, он просто решил таким образом понервировать Чуи. Однако Оуян не ожидал, что тот увяжется за ним. Но раз он сказал, что прогуливает уроки, то значит, он будет их прогуливать. Слова Оуян назад никогда не брал. Дойдя до запасного выхода, он тут же выскочил за дверь.

Подбежав к школьному забору, Оуян ловко через него перемахнул. Чуи закатил рукава и попытался перебраться следом, но у него никак не получалось подтянуться. Он так сильно старался через него перелезть, что даже умудрился поранить руку, стерев ее о решетку.

— Оуян, подожди! — крикнул ему с другой стороны забора Чуи. — Мне нужно тебе кое о чем рассказать!

— Я не хочу с тобой говорить! Теперь, всех, кто будет с тобой разговаривать, я буду считать такими же свиньями, как ты!

— Как ты не старайся, Оуян, но человек всегда останется человеком, — задыхаясь, снова полез на забор Чуи.

— Как же ты меня бесишь!

— Я угощу тебя мороженым, — собрав все силы, наконец-то перелез через забор Чуи.

— Мне все равно.

— Я куплю тебе то, что любит Цяньцянь.

— Цяньцянь? — на мгновение задумался Оуян. — Она тут вообще при чем?

— Совершенно не при чем... — подошел к нему Чуи. — Ну так что?

«Как же я хочу ему врезать!»

Оуян замахнулся и грозно произнес:

— Я тебя ударю, если не отвалишь!

— Бей! Все равно не уйду! — гордо подняв голову, ответил Чуи.

Казалось, что парень, стоявший перед ним был совсем не тем уродом, что вывернул ему вчера вечером всю душу.

— Черт с тобой. Я слишком устал, — опустив кулак, сказал Оуян.

— Почему ты на меня злишься?

— Это не твое, бл*ть дело!

— Мы еще дети, Оуян. Нам нельзя материться, — поджав губы, сказал Чуи. — Мой младший брат как-то услышал по телевизору ругань и случайно сказал перед отцом. Тот его так сильно ремнем отлупил...

Закатив глаза, Оуян повернулся и пошел ко входу в школу. Чуи направился за ним.

Вдруг перед ними появились два старшеклассника.

Они были одеты в форму школы Сань Чжун. Они выглядели как типичные хулиганы: расстегнутая рубашка, подвернутые рукава и по сигарете в руке.

Сань Чжун находилась всего в паре улиц от их начальной школы. Ученики этой школы славились своим посредственным отношением к учебе. Они то и дело прогуливали занятия, уделяя больше времени гулянкам, чем образованию.

Увидев перед собой двух высоких парней, Оуян тут же изменился в лице. Они не первый раз нарывался на этих хулиганов. Они жили по соседству с ним и часто, натыкаясь на него в лифте, обворовывали и избивали.

Даже в тот день, когда его мама покончила с собой.